

Д. Иловайский

**Мелкие сочинения, статьи и
письма**

Выпуск 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д. Иловайский**
Мелкие сочинения, статьи и письма: Выпуск 2 / Д. Иловайский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 384 с.

ISBN 978-5-518-06568-0

По вопросам национальной политики и экономики Еврейско-немецкие Drang nach Osten. Поборники нашей отсталости в деле культуры. Ответ противникам моего главного труда. По тем же и другим вопросам истории, политики и культуры

ISBN 978-5-518-06568-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

должается, и будет продолжаться, ибо не прекращается путаница въ общественныхъ понятіяхъ, представленіяхъ и мѣропріятіяхъ. Главнымъ образомъ, смѣшиваются въ одномъ котлѣ дѣйствительный кризисъ обремененнаго задолженностію дворянскаго землевладѣнія съ беспорядочнымъ хозяйствомъ крестьянскимъ и другихъ сословій; недостатокъ сбыта урожая въ черноземной полосѣ съ недостаткомъ урожая въ другихъ полосахъ Россіи; съ одной стороны видимъ какъ бы перепроизводство хлѣба, съ другой стремленіе увеличить это производство помощью улучшенныхъ орудій и воспособленій. Въ тоже время многіе сельскіе хозяева, требуя пониженныхъ пошлинъ на эти предметы и забывая только о хлѣбномъ экспортѣ за границу, идутъ противъ успѣховъ русской обрабатывающей промышленности и техники, т. е. культуры вообще, и въ концѣ концовъ противъ интересовъ сельскаго же хозяйства въ Россіи. Означенный кризисъ связанъ также съ экономическими и финансовыми мѣропріятіями, какъ совершившимися, такъ и проектируемыми, и притомъ не всегда удачными. У нашихъ западныхъ сосѣдей тоже существуетъ сельско-хозяйственный кризисъ, но по другимъ причинамъ: тамъ собственнымъ хлѣбомъ страна не можетъ прокормиться и поневолѣ цѣны привознаго хлѣба должны угнетать туземное производство. Но тамъ немисливо заключить сначала торговый договоръ ради хлѣбнаго экспорта, а потомъ открыть Америку, т. е. узнать о существованіи подавляющей конкуренціи хлѣбовъ, вывозимыхъ изъ Сѣверной и Южной Америки.

И такъ на практикѣ, какъ видимъ, возобладали не тѣ два главныхъ непосредственныхъ способа покровительства, на которые я указывалъ, а другіе, болѣе косвенные или посредственные, т. е. система казенныхъ ссудъ, казенныхъ субсидій, премій, нормировокъ, конверсій, сѣздовъ, выставокъ и т. п. Исторія, конечно, не замедлитъ отвѣтить на вопросъ: догонимъ ли мы Западную Европу въ культурномъ отношеніи съ помощью только этихъ косвенныхъ и дорого стоящихъ казай поощреній, безъ строгаго проведенія двухъ выше названныхъ (т. е. оградительныхъ вѣншихъ тарифовъ и исключительно внутреннихъ извозовъ)?

Че только русское общество, но и люди, занимающіе профессорскія кафедры, доселѣ еще не сознаютъ ясно, до какой степени недостатокъ чисто русскихъ машино-строительныхъ и химическихъ

заводовъ поддерживаетъ нашу сравнительную бѣдность капиталами и техническую отсталость, нашу культурную и экономическую зависимость отъ иностранцевъ, и не даетъ даровитому Русскому народу возможности принимать самостоятельное, равноправное участіе въ европейскомъ прогрессѣ. При такихъ условіяхъ мы не можемъ участвовать въ европейскихъ изобрѣтеніяхъ и усовершенствованіяхъ; мы только ихъ покупаемъ и выписываемъ изъ-за границы на продукты нашего сельскаго хозяйства, также осужденнаго на отсталость при неразвитости техники и культуры. Помянутые люди, занимающіе профессорскія кафедры, сами служатъ нагляднымъ образцомъ нашей отсталости и въ умственной культурѣ; такъ какъ они, повидимому, все еще не понимаютъ тѣсной связи умственной культуры съ матеріальной или собственно технической, сей послѣдней съ покровительственною системою, а этой системы— съ національнымъ направлениемъ. Существуетъ у насъ и такое мнѣніе, что для успѣховъ русской техники достаточно учрежденія технологическихъ институтовъ, безъ строгаго покровительства русскимъ заводямъ и фабрикамъ! Точно также въ нѣкоторыхъ сферахъ возобладала тенденція къ быстрому росту бюджета при постоянной помощи новыхъ и увеличенія старыхъ обложеній на томъ основаніи, что они еще не достигли уровня западноевропейскаго; но при семъ забывается, что намъ пока далеко до того уровня, на которомъ стоитъ матеріальное благосостояніе Западной Европы. Отсюда вновь и вновь вытекаетъ необходимость строгаго покровительства промышленности, и прежде всего основнымъ ея отраслямъ, чтобы поднять нашу культуру и слѣдовательно наше благосостояніе на ту же ступень.

За немногими исключеніями, настоящій, второй выпускъ сборника моихъ *Мелкихъ Сочиненій* имѣетъ полемическій характеръ, который образовался естественнымъ путемъ изъ постепенной борьбы съ антинациональными теченіями, на сколько они отражались въ нашей періодической печати. Нѣкоторую часть этого сборника занимаетъ полемика съ противниками моего главнаго труда, т.-е. *Исторіи Россіи*. Эта полемика тѣсно связана съ вышеозначенною борьбою; ибо въ сущности и на этомъ полѣ мои противники большею частью явились тѣ же антинациональные или легкомысленные органы нашей печати; а къ нимъ въ данномъ случаѣ примкнули и нѣкоторые изъ другихъ моихъ антагон

стовъ, въ которыхъ также нѣтъ недостатка. Не разъ приходилось мнѣ слышать мнѣніе, что напрасно я иногда печатно отвѣчаю своимъ худителямъ, и что лучше было бы презрительнымъ молчаніемъ обходить ихъ ребяческія выходки, клеветы и всякаго рода инсинуаціи. Можетъ быть это мнѣніе до нѣкоторой степени и справедливо: но каждый дѣйствуетъ сообразно со своими убѣжденіями и своимъ характеромъ. Я же полагаю, что если серьезные люди совсѣмъ не будутъ давать отпора всякаго рода недобросовѣстности, партійности и грубости нравовъ, то эти элементы рѣшительно возобладаютъ въ печати, а чрезъ нее крайне вредно будутъ вліять и на общество; что и осуществилось у насъ въ значительной степени. А затѣмъ, если уже вести какую-либо борьбу, то, по мнѣ, слѣдуетъ вести ее энергично и открыто, безъ излишнихъ извиненій и расшаркиваній передъ своими антагонистами, всего менѣе отличающимися вѣжливостію и любезностію.

До какой бы степени ни обострились отношенія ко мнѣ противниковъ строго національнаго направленія во всѣхъ общественныхъ сферахъ, и какъ бы ни были они многочисленны при моей—въ данный моментъ почти одиночной—борьбѣ съ ними посредствомъ печатнаго слова, я твердо уповаю, что въ концѣ концовъ историческая правда восторжествуетъ; хотя бы лично мнѣ и не пришлось дожить до этого торжества. Впрочемъ, безпристрастную оцѣнку данной борьбы можно ожидать только отъ будущихъ русскихъ изслѣдователей современной намъ эпохи, которые будутъ имѣть передъ собою не только совершившіяся факты, но и готовые ихъ послѣдствія.

Москва. Декабрь 1895 г

ПО ВОПРОСАМЪ
НАЦІОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
и
ЭКОНОМІИ.

Близка ли война? *).

Уже нѣсколько лѣтъ сряду нѣмецкая печать твердитъ о предстоящей европейской войнѣ, чѣмъ поддерживаетъ постоянную тревогу и заставляетъ всѣ европейскія державы тратить громадныя суммы на вооруженія и перевооруженія. Русской арміи также предстоитъ теперь задача перевооруженія. Пошли уже толки о томъ, что такъ какъ дѣло это спѣшное, не терпящее отлагательства, то могутъ ли русскіе заводы своевременно исполнить заказы и не слѣдуетъ ли немедленно обратиться къ заводамъ заграничнымъ. Такимъ образомъ, въ данную минуту вопросъ, на сколько времени обезпечено настоящее мирное состояніе Европы, ставится прямо на практическую почву, является уже предметомъ отнюдь не празднаго любопытства, а весьма серьезнаго обсужденія. Позволю себѣ здѣсь высказать результаты своихъ наблюденій и размышленій, не входя въ подробности, которыя при томъ и не всегда удобны для печатнаго разсмотрѣнія.

Около трехъ лѣтъ назадъ я высказалъ свой взглядъ на общее положеніе европейскихъ дѣлъ по поводу тревоги, поднятой въ Берлинѣ, относительно предстоявшей якобы войны съ Франціей, и по поводу объявленной тогда выжидательной русской политики. Я утверждалъ, что никакой войны съ Франціей въ близкомъ будущемъ не предстоитъ, а что со стороны Берлина это не болѣе какъ маневръ, имѣющій цѣль отвлечь наше вниманіе отъ Восточнаго вопроса или собственно отъ Балканскаго полуострова, въ частности отъ Болгаріи, куда, по моимъ догадкамъ, германская политика, совмѣстно съ австрійской, задумала вновь посадить нѣмецкаго принца на вакантный княжескій престолъ. Потомъ я указывалъ на дальнѣйшіе маневры, направленные къ той же цѣли и вообще къ захвату въ свои руки политической и экономической эксплуатаціи Балканскаго полуострова. Полгода спустя, въ Софіи дѣйствительно водворился нѣмецкій принцъ въ лицѣ Кобурга. Я тогда прекратилъ свои

*) „Русскій Вѣстникъ“. 1889. Декабрь.

письма, заявивъ увѣренность въ томъ, что съ нимъ предстоятъ теперь долгая и дипломатическая борьба, что отдѣлаться отъ него будетъ очень не легко, главнымъ образомъ потому, что его будутъ поддерживать тайно Берлинъ, а явно—Вѣна. Что же касается европейской войны въ близкомъ будущемъ, то я постоянно ее отрицаю. Надѣюсь, мои разъясненія, мнѣнія и опасенія достаточно оправданы самими событіями (См. первый выпускъ моихъ «Мелкихъ сочиненій»). Относительно приводимыхъ мною намековъ, въ чемъ должна состоять суть нашего образа дѣйствій, чтобы предотвратить это новое водвореніе нѣмецкаго врипча въ Болгаріи, скажу только, что они отчасти не были замѣчены, отчасти слишкомъ просто и буквально истолкованы (и безъ связи съ бывшею тогда во Франціи министерскою комбинаціей); а ясное я не считалъ возможнымъ говорить печатно и такимъ образомъ предупреждать противную сторону. Главная же моя мысль заключалась въ томъ, что выжидательная политика со стороны дипломатіи можетъ быть двойная: активная и пассивная. Я отдавалъ рѣшительное преимущество первой и ставилъ въ примѣръ образъ дѣйствій Австро-Германіи. Ея политика также выжидательная, но активная, а потому достигающая своихъ цѣлей, достигающая ихъ безъ всякой войны и при явномъ желаніи ея избѣжать. Я полагалъ и полагаю, что съ этой политикой слѣдуетъ бороться ей же оружіемъ.

Въ послѣднее время въ нашей газетной печати не рѣдко встрѣчаются похвалы результатамъ выжидательной политики. Но при семъ иногда смѣшивается съ пассивнымъ образомъ дѣйствія дипломатіи та мудрая политика свободной руки и то воздержаніе отъ всякихъ стѣснительныхъ союзовъ и соглашеній, которыя дѣйствительно приносятъ Россіи большую пользу и такъ неприятны нашимъ западнымъ сосѣдямъ. Вообще недостатокъ нашей политической печати за послѣдніе годы сказывался именно въ томъ, что она болшею частью принимала за наличную монету разные тревоги, возбуждаемыя нѣмецкими рептиліями, и простодушно увѣряла Европу въ русское миролюбіе; тогда какъ инициаторы этихъ тревогъ посредствомъ нихъ добиваются извѣстныхъ цѣлей, а въ миролюбіи нашемъ не сомнѣваются. Съ другой стороны, органы печати, даже и патріотическіе, слишкомъ довѣряли всякому слуху, напримѣръ, о жалкомъ положеніи принца Кобурга въ Болгаріи и его скоромъ неизбежномъ удаленіи. Мнѣ всегда навными казались корреспонденціи какого-то «Болгарина» въ одной московской газетѣ. Едва ли не на другой день послѣ прибытія принца, сей корреспондентъ началъ увѣрять, что положеніе Кобурга невозможное, и что онъ скоро долженъ уйти во-свояси.

Проходить мѣсяцы, и вдругъ изъ писемъ того же корреспондента узнать, что престижъ Кобурга въ Болгаріи начинаетъ падать. Какой престижъ?—спрашиваетъ удивленный читатель.—Да развѣ Кобургъ все еще въ Болгаріи? Но подобныя противорѣчія не смущаютъ наивнаго корреспондента: онъ продолжаетъ свою Сизифову работу и, забывая, что Кобургъ опирается на австро-германскую поддержку, выдаетъ за дѣйствительность свои *ria desideria*, въ родѣ невозможности софійскому леопольдовскому правительству заключить внѣшній заемъ и т. п. Въ результатѣ оказывается, что русская читающая публика довольно плохо бываетъ освѣдомлена объ истинномъ положеніи касающихся насъ европейскихъ дѣлъ, а потому и смотритъ на нихъ какъ-то легко. Точно также при всякомъ удобномъ случаѣ, тотъ или другой органъ нашей печати склоняется къ мысли, что ради русской дружбы, Пруссія готова пожертвовать Австріей. Я уже и прежде говорилъ, что такая мысль доказываетъ полное невѣдѣніе дѣла. Развѣ Пруссія можетъ серьезно пожертвовать своею главною подручицею и столь удобнымъ орудіемъ германизаціи на юго-востокѣ Европы?

Но возвращусь къ тому вопросу, который поставилъ въ началѣ своей замѣтки: долго ли удержится настоящій европейскій миръ?

Нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что въ томъ образѣ дѣйствія, который, такъ сказать, налаженъ руководителемъ австро-германской политики, произойдетъ какая-либо существенная перемѣна, пока онъ живъ и пока сохраняетъ свое преобладающее вліяніе. Слѣдовательно, и въ ближайшіе годы предстоятъ тѣ же періодически возбуждаемыя тревоги и толки объ опасностяхъ, якобы угрожающихъ европейскому миру со стороны Россіи ия Франціи, тѣ же военные приготовленія, то же исканіе союзниковъ для пресловутой Лиги мира и жениховъ для нѣмецкихъ принцессъ въ средѣ царствующихъ европейскихъ фамилій. Въ австро-германскихъ оффіціозахъ будетъ продолжаться та же агитація противъ Россіи, ея развивающейся промышленности, хлѣбнаго отпуска и кредита; а рядомъ съ сей агитаціей будутъ повторяться попытки уловленія въ свои сѣти словесными заявленіями о томъ, что законныя желанія Россіи подлежатъ удовлетворенію, трогательными воспоминаніями о старой дружбѣ, разными услугами и уступками, болѣе или менѣе несущественными, въ связи съ инсинуаціями противъ, такъ называемыхъ, панславистовъ, т.-е. противъ русскихъ патріотовъ, которые, якобы и составляютъ угрозу европейскому миру. Будутъ продолжаться тѣ же подземныя работы во Франціи, то же ухаживаніе за Англіей и Турціей и попытки подчинить Австро-германскому вліянію не только балканскія народности, но также Бельгію, Швейцарію, Испанію, Грецію, Скандинавію, и все это болѣе

или менѣе подъ предлогомъ сохранить европейскій миръ, а въ дѣйствительности для того, чтобы никто не препятствовалъ успѣхамъ германизма на юго-востокъ и на востокъ Европы.

Последнее время въ военной европейской литературѣ вошло въ обычай разсуждать о будущей войнѣ между Австро-Германіей и Россіей, взвѣшивать ихъ силы, опредѣлять театр военныхъ дѣйствій, сравнивать средства мобилизаци и т. п. Напрасный трудъ, если рѣчь идетъ о ближайшемъ будущемъ. Россія нисколько не намѣрена напасть на Германію, но и Пруссія тоже не объявитъ войну Россіи. Положимъ, всѣ шансы болѣе быстрой мобилизаци и захвата Привислянскон провинціи на сторонѣ Пруссіи. Но тамъ, по всей вѣроятности, предвидать слѣдующую опасность: пока мы владѣемъ Привислянскимъ краемъ и вдаемъ клиномъ въ Прусскую землю, мы можемъ при самомъ объявленіи войны во многихъ пунктахъ перебросить легкіе кавалерійскіе отряды на неприятельскую территорию, чтобы разрушать дороги и мосты, произвести погромы и панику, замедлять вторженіе и тѣмъ выиграть время для собственной мобилизаци. А затѣмъ, даже при успѣшности военныхъ операцій, Пѣмцы, во всякомъ случаѣ, понесутъ громадныя потери и наживутъ отъ этой войны разныя бѣдственныя послѣдствія. Поэтому, на войну тамъ рѣшатся еще не скоро. Вся эта Лига мира и всѣ исканія новыхъ союзниковъ направлены, главнымъ образомъ, на устрашеніе Россіи и достиженіе цѣлей германизма безъ пролитія германской крови. Если впоследствии Россія дѣйствительно будетъ вызвана на войну, то весьма понятно, что Германія для сего постарается употребить союзную ей коалицію, состоящую изъ Австріи, Турціи, Итали и, можетъ быть, Англіи съ частью балканскихъ государствъ. не говоря о возможныхъ другихъ союзникахъ и диверсіяхъ со стороны азіатскихъ сосѣдей. А сама Германія, слѣдя, на западѣ, за теченіемъ дѣлъ во Франціи и подерживая тамъ борьбу партій, постарается занять на востокѣ рѣшающее положеніе, чтобы выступить въ критическій моментъ и пожать обильные плоды на пользу германизма. Возможно даже, что при первомъ столкновеніи и Австрію не выставятъ въ первую линію, а помѣстятъ ее въ резервъ; на передній же планъ выдвинутъ все ту же несчастную Турцію. Но и вся эта вѣроятная комбинація произойдетъ еще не такъ скоро. Зачѣмъ же, въ такомъ случаѣ, Пруссія проваживаетъ обширныя затраты на свои вооруженія? — спроситъ недоумѣвающий читатель. Да это единственная держава, затраты которой на вооруженіе съ лихвою окупаются тѣми выгодами, которыхъ она достигаетъ, благодаря всеобщей тревогѣ и опасеніямъ за миръ, ею же самой возбужденнымъ.

Итакъ, повторяю, пока живеть и дѣйствуетъ инициаторъ и руководитель средневропейской лиги, войны, по всей вѣроятности, не будетъ, но толки о ней и военныя приготовления будутъ продолжаться. Считаю даже возможнымъ предположить приблизительно не менѣе пяти лѣтъ для сего смутнаго и въ то же время мирнаго состоянія. Это еще не значить, чтобы, по истеченіи пяти лѣтъ, тотчасъ началась война; нѣтъ, періодъ сей, вѣроятно, продолжится и долѣе; но за пять лѣтъ можно поручиться. Отсюда слѣдуетъ прямой выводъ, что *Россія можетъ спокойно развивать свое собственное ружейное, пушечное, пороховое, машинное и судостроительное производство, а не отдавать средства своей обороны въ иноземныя руки, что угрожало бы ей великою и непоправимою опасностію* *).

Любопытный читатель въ правѣ спросить, какой же историческій смыслъ всей этой политической путаницы, которую мы переживаемъ? Для всякаго историка, наблюдающаго и современныя ему событія, смыслъ ея долженъ быть ясенъ. За разрѣшеніемъ вопросовъ объ италіанскомъ и германскомъ единствѣ, въ Европѣ выступаетъ на очередь вопросъ славянскій, вопросъ гораздо болѣе сложный и трудный для рѣшенія—тѣмъ болѣе сложный, что съ нимъ тѣсно переплетаются вопросы и великій восточный (о турецкомъ наслѣдствѣ), и собственно русскій (касающійся слишкомъ открытыхъ дверей въ Черное море). А близкое сожительство Славянъ съ Нѣмцами въ средней Европѣ, старыя притязанія Нѣмцевъ господствовать надъ Славянами и подвергать ихъ оиѣмеченію, тѣснота германской территоріи, выпирающая массы колонистовъ на востокъ и юго-востокъ Европы—все это еще болѣе запутываетъ и обостряетъ отношенія. У Россіи и вообще у Славянъ много враговъ, число которыхъ еще увеличено искусствомъ и энергіей нѣмецкой дипломатіи, которая сумѣла привлечь на свою сторону и часть такихъ естественныхъ нашихъ союзниковъ, какъ романскія расы. При семъ, вопреки тенденціознымъ увѣреніямъ Нѣмцевъ, ниваки панслависты не думаютъ о такомъ же славянскомъ единствѣ, каковаго достигли Италія и Германія. Вопросъ идетъ только о славянскомъ союзѣ; ибо государственному и національному объединенію рѣшительно препятствуютъ географическая разбросанность, обособленность языковъ, разность религій и культуры, существованіе отщепенцевъ въ самой славянской семьѣ, традиціонный духъ розни

---

* До настоящаго времени (истекающій 1895 годъ) прошло уже шесть лѣтъ мирнаго времени. Слѣдовательно речательство мое вполне оправдалось. Но, не могу похвалиться тѣмъ, чтобы оно обратило на себя какое-либо вниманіе современниковъ и ниѣло бы какой-либо практической результатъ.

и т. д. Единой Славянской нации нѣтъ и не предвидится. Но вообще вопросъ этотъ будетъ еще долго назрѣвать; хорошо, если рѣшеніе его увидить XX-е столѣтіе.

Во всякомъ случаѣ страшное столкновение русскаго мира съ германскимъ въ будущемъ почти неизбѣжно, но не въ настоящее время. Нѣмцы очень хорошо знаютъ, что Россія, при національномъ характерѣ своей верховной власти и при извѣстныхъ качествахъ Русскаго народа, а также при своемъ исключительномъ географическомъ положеніи, пока для внѣшнихъ непріятелей, можно сказать, неодолима. Поэтому наши противники такъ усердно и хлопчуть о томъ, чтобы изолировать ее извнѣ и постепенно ослабить внутри. Впослѣдствіи, если всюду проникающее еврейство успѣетъ подточить самое ядро нашей государственности, а широкая нѣмецкая колонизація успѣетъ охватить значительныя пространства въ южной и западной полосахъ Россіи и измѣнить въ нихъ самый составъ населенія, тогда исторія можетъ принять другой оборотъ. Но если Нѣмцы говорятъ, что никого не боятся кромѣ Бога, то мы, Русскіе, съ своей стороны, возложимъ на Него наши упованія и постараемся соревновать имъ въ сохраненіи и всестороннемъ развитіи своей національности.

Москва, 1889 г., ноября 4.

Caveant consules *).

На дняхъ должна собраться въ Берлинѣ конференція по рабочему вопросу.

Что означаетъ сія конференція? Какіе практическіе результаты можно отъ нея ожидать? Дѣйствительно ли она имѣетъ только экономическую задачу, не болѣе?

Эти вопросы раздаются въ европейской (не нѣмецкой) печати съ самаго появленія на свѣтъ извѣстныхъ рескриптовъ молодого Германскаго императора. Не буду входить въ какія-либо подробности. Выскажу прямо результаты своихъ наблюденій.

Съ самаго начала я нисколько не сомнѣвался, что созываемая конференція имѣетъ цѣли чисто политическія. А по мѣрѣ того какъ имперское правительство настойчиво старалось привлечь къ участію въ ней и Францію, для меня становилось все яснѣе что главный политическій

---

*) „Московскія Вѣдомости“. 1890. № 56.